

ГОБЛИН

16+

Глебов Никита

Никита Александрович Глебов

Гоблин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66546466

SelfPub; 2021

Аннотация

Что скрывается за обычным российским лесом, ночью из которого раздаются ужасающие звуки? Обычная семья переехала в старый дом на окраине большого поля, возле которого открывается вид на огромный лес. Мальчику предстоит случайно наткнуться на причину этих воплей и узнать больше, чем ему хотелось...

Никита Глебов

Гоблин

– Как дела, сынок?

Олег, посмотрев на маму, не ответил. Он всё также смотрел на тарелку, в которой красовалась манная каша с неприятными комочками. Каждое утро мама, словно робот, готовила одно и то же блюдо – манную кашу. После развода с отцом она стала другой, не такой, какой была раньше. У Олега возникало ощущение, что она сошла с ума и ведёт себя, как его старая бабушка с деменцией. На улице было лето, но дождь и град всё портили. Мать запрещала выходить мальчику дальше своего участка, на который они недавно переехали из города. Скорее всего она боялась потерять сына, ведь их дом стоял совсем один рядом с лесом, а выходя за забор растягалось огромное поле, на котором скорее всего резвились дикие кабаны, а может, кто и похуже. В отцовской квартире они жить не хотели, точнее будет сказать, мама не хотела. Но сыну больше нравилось проводить время с отцом и ему жутко не понравился переезд в глушь, поскольку недавно отец научил его водить машину, а это была самая заветная мечта Олега. В городе у него не было друзей, но было нечто большее – двоюродный брат, с которым он любил проводить всё свободное время. В нынешнем месте жительства он то и делал, что кушал, спал и смотрел мультики, которые записала

на кассеты его мама.

– Я с тобой разговариваю.

– Я слышу, всё хорошо, мам! – не отводя глаз от тарелки, сказал Олег.

– Что с тобой происходит? После переезда ты совсем от рук отбился.

– А ты как думаешь? Ты забрала меня от папы в какую-то глушь, где даже люди не живут!

– Ничего, ты представляешь, как тут будет хорошо, когда мы сделаем ремонт?

– Ремонт не поможет скуке, – наконец посмотрел на маму Олег.

– Отец сказал, что к нам на выходных приедет Миша с его мамой.

– Миша? Ну наконец-то, хоть пообщаться будет с кем.

– А со мной нельзя пообщаться уже? – с возмущением спросила мама, положив руку на плечо мальчика.

Сын ничего не ответил. Спустя час, он доел кашу, оставив лишь невкусные комочки и поставил тарелку в ржавую и треснувшую раковину. Дом выглядел ужасно, стены ободраны, везде ползали тараканы и пищали мыши. Олег не мог заснуть в такой обстановке и просыпался от каждого шороха, уж очень он боится насекомых, особенно когда они залезают на него и ползают, щекоча своими крохотными чёрными лапками. Говорят, что в этом доме жила сумасшедшая бабушка с болезнью Альцгеймера, за ней ухаживал её сын,

но после аварии он сам стал инвалидом, а бабушка скончалась. Видимо она и разгромила весь дом, поскольку, смотря старые фотографии, найденные в комодe, дом был очень ухожен.

Новость о том, что его двоюродный брат приезжает к нему на выходные очень обрадовала Олега. Ему настолько наскучило проводить всё своё время здесь, что он был готов общаться даже с тараканами, но не с мамой, у которой эти тараканы были в голове.

– Ты уже решил, когда ты пойдёшь на своё новое место учёбы? – с ухмылкой посмотрела мама.

– В школу?

– Угу, – попивая чай ответила мама.

– Думаю во вторник и пойду, после каникул. Сегодня только двадцатое августа, смысл мне идти туда так рано?

– Я надеюсь, а то сидишь дома и жрёшь, оболтус.

Олегу слышать это каждый день было конечно не приятно, но он уже привык. К тому же, сейчас нелёгкое время для людей. Развал Советского Союза ударил не только по кошелькам, но и по жизням. Недавно по зомбоящику, настроенного на местное телевидение показывали митинг около недавно построившейся церкви, тогда-то Олег и понял, что лучше никуда одному не ходить.

После обычного общения с мамой, он отправился в свою комнату, которая соединялась с кухней. Отделяла её только кирпичная печь, накрытая одеялом. Олег находил в такой

комнате и плюсы. Когда становилось холодно он мог спокойно лечь под одеяло и прижаться к другому одеялу, которое становилось очень тёплым. Уют он чувствовал только тогда, когда его не беспокоила ни мама, ни её тупые вопросы. Но к сожалению для него, мама любила докучать вопросами. Может ей не с кем было поговорить, может просто нужно было отыгаться на сыне, Олег не знал.

– Олег, подойди! – прокричала на весь дом мать.

Он выдохнул, ударил ладонью по кровати и пошёл на кухню.

– Ну что опять? – закатив глаза, спросил он.

– Нормально разговаривай.

– Говори уже.

– Отец звонит, просит дать тебе трубку.

– Катя, дай, пожалуйста трубку Олегу! – раздался нежный мужской голос из динамика старого, домашнего телефона.

– Даю, даю, успокойся.

Олег взял телефон, прислонил ладонь к записывающему динамику.

– Мам, я хочу поговорить с отцом наедине.

Мама сложила руки на груди и ушла на крыльцо, попутно доставая сигарету из последней пачки.

– Сын, привет! Как ты там, как с мамой дела? – искренне спросил отец.

– Всё по-прежнему, мама достала уже. Когда ты сможешь забрать меня?

– Олег, какой бы мама не была, это временно, понимаешь? Она всё-таки твоя мать, она любит и боится тебя потерять.

– Да, знаю. Наверное, я погорячился.

– Вот и хорошо, что ты осознал это. Кстати, не просто так звоню. У меня для тебя есть сюрприз. Ты же увлекаешься машинами и всем, что с ними связано.

– К чему ты клонишь?

– Тебе уже не десять лет, ты уже совсем взрослый. Недавно тебе стукнуло тринадцать, а я даже ничего не подарил.

– Мне хватило твоих поздравлений, это лучшее что произошло в тот день.

– Так вот, я посоветался с мамой, и мы пришли к общему решению подарить тебе новенький, небитый мопед.

– Мопед?! Папа! Спасибо тебе огромное! Ты понял мои намёки? Я в шоке, если честно. – Олег не знал, как контролировать свои эмоции.

– Если честно, это мама поняла твои намёки, а не я. И это она первая предложила такой вариант, а я недолго думая согласился. Так что зря ты так на маму говоришь, она у тебя хорошая.

– Тогда почему вы развелись? – тихо, будто не хотя чтобы его услышали спросил Олег.

– Давай не будем возвращаться к этой теме.

– Ладно.

Ещё недолго поговорив, Олег повесил трубку и сел за стол, словно ожидая подачи еды. Но нет, он просто задумал-

ся над своим поведением и манерой общения с мамой. Может она и не настолько плохая? Может это он плохой сын? Смотря в окно, мальчик видел маму, сидящую на крыльце, нервно постукивая сигаретой о пепельницу и красивую красную луну, висящую над холмом и деревьями. Скорее всего мама тоже думала над тем, как она общается с сыном. Посмотрев на разросшиеся кусты у крыльца, Олег заметил кошку, смотрящую на маму. Странная фигура была у этой чёрной тени, будто это была совсем и не кошка. Внезапно она обернулась к окну, куда смотрел Олег и глаза её настолько были белыми, что он на несколько секунд будто ослеп. Пока он вытирал глаза, в дом вошла мама. Вернув своё зрение, мальчик посмотрел в окно, но кошки в этот момент уже не было.

– Ты что, плакал? – спокойно спросила мама.

– Нет, просто в глаз что-то попало.

– Олег, – мама села рядом с сыном. – Извини меня.

– Ты тоже прости меня, мам. Я был не прав по отношению к тебе.

На этой отличной ноте все разошлись по своим комнатам. Время было уже позднее, а завтра Олегу нужно встать пораньше, чтобы встретить своего брата.

– Спокойной ночи! – крикнула мама с соседней комнаты.

– Спокойной!

Олег включил телевизор и поставил его на таймер, переключив на телеканал "ВИД", по которому как раз шло его

любимое телешоу "Поле чудес". Он не мог заснуть, поскольку думал о новеньком мопеде, какой же он будет и сколько пришлось потратить средств его родителям, чтобы купить его.

Внезапно раздался звук, как будто в окно, находящиеся над телевизором что-то кинули, что-то не тяжёлое, но и не лёгкое. Олег подумал, что ему показалось, но спустя пять минут он больше так не считал. Это продолжалось уже двадцать минут. Тук-тук.. Тук-тук.. Олег не выдержал и подошёл к окну. Лёгким, осторожным движением руки он отодвинул занавеску. Никого. Внимательно посмотрев во все углы окна, он открыл его и высунул голову на улицу. Внизу лежал комок бумаги, казалось, что он был мокрым. Хотя это очевидно, ведь уже две недели подряд льёт дождь. Но самое странное то, что ветра не было и комок не мог прилететь с такой скоростью в окно.

Протянув руку в окно, двумя пальцами он достал комок. С осторожностью он положил его на пол и медленно, чтобы не разбудить маму закрыл окно, поправив занавеску. Олег сел на кровать и раскрыл бумажку. На ней был нарисован человек очень маленького роста, у которого руки были больше ног.

– Что за жуть? – шёпотом спросил Олег у самого себя.

Он снова скомкал листок и положил в комод, стараясь не наматывать себя дальше. Не успел он лечь под одеяло, телевизор выключился. Включать его было нельзя, мама точ-

но слышала бы. Последнее время она очень чутко спит. Ему пришлось засыпать с собственным сознанием, мысли об этом рисунке не покидали его головы. Что это может значить? Ближайшие соседи находятся через поле, а это примерно одна миля или двадцать минут пешком. И ветер не мог принести комок, поскольку ветра просто-напросто нет! Так ещё и с таким звуком, будто кинули его в окно.

Дверь со скрипом открылась. Олег уже полностью накрылся одеялом, словно оно спасёт его от какого-то выдуманного его подсознанием монстра.

– Что ты тут ворочаешься? – спросила сонная мама.

– Н-ничего. – вздрогнул Олег, одновременно выдохнув от облегчения.

– Спи давай. На часах уже двенадцать часов ночи. Ты решил до самого утра ворочаться?

– Я пытаюсь уснуть.

Мама прикрыла дверь и пошла на кухню. Олег услышал, как кипятится чайник и шуршит пакет, видимо со сладостями. Когда мама просыпалась посреди ночи, она не могла больше уснуть и бродила до самого утра, а днём как ни в чём не бывало засыпала. Станным казался не только смятый в комок листок и картинка, нарисованная на нём, но и то, что лист был тетрадным, в клетку. Спустя ещё час ненужных мыслей, Олег благополучно заснул.

– Вставай, сынок. – поглаживая сказала мама.

– Доброе утро, сколько сейчас времени?

– Уже половина десятого.

Олег не смотрел на маму, он прятался под одеялом. Дневной свет слепил его, будто вампира.

– Хорошо, сейчас встану. – сказал он, после чего перевернулся на другой бок.

Мама резко стащила с него одеяло и защекотала, при этом громко и не естественно смеясь. Олег протёр глаза и увидел перед собой образ того самого карлика, нарисованного на скомканном листке. Каждую миллисекунду лицо мамы и карлика менялись, словно какая-то голограмма из фильмов жанра фантастики.

– Вста-а-авай – грозно, при этом, рыча, сказала мама.

– Мам, всё в порядке?

Она посмотрела на сына, прокрутила голову на триста шестьдесят градусов и начала облизываться своим длинным и чёрным языком. Страх внутри мальчика перемешался с чувством осознанности своего положения, оттолкнув мать, он побежал на кухню и закрыл дверь на ржавую щеколду.

– Открывай, иначе мама не приготовит тебе зав..грххрх. – не закончив фразу зарычал голос.

Олег упёрся в подоконник. Он боялся тогда так, как не боялся никогда в жизни. Но наконец он додумался позвонить отцу. Телефон стоял на тумбочке, рядом с раковиной. Он быстро, но с осторожностью подошёл к нему и начал набирать домашний номер отца. Сегодня суббота, а значит папа точно спал до обеда, но попытаться стоило.

– Слушаю! – раздался нежный мужской голос.

– Отец! Я не знаю, что происходит, помоги, пожалуйста!

– С-с-сынок, ты чего-с-с такой напуганный-с-с, мы всего лишь попробуем тебя на вкус-с-с. – зашипел голос отца.

– Что?!

Олег бросил трубку и подбежал к входной двери, открыл её ключом, который находился под ковриком и побежал, куда глаза глядят. Попытавшись оглянуться, он споткнулся о камень и упал головой, прямо на землю. После такого происшествия, он проснулся. В своей мягкой, на тот момент казалось уютной кровати, в своём доме, под одеялом. Телевизор работал на минимальной громкости, кажется мама его включила чтобы Олег побыстрее проснулся. Она это делала всегда. То включала магнитофон с его любимой песней, то телевизор. Частенько это бесило его, но сегодня не тот случай, в этот момент он просто сидел на краю кровати и тяжело дышал, смахивая холодный пот с лица.

В это время на кухне слышалась мелодия, которую мама часто напевала, когда была спокойной и жизнерадостной. Олег поморщился, ведь эту мелодию он не слышал уже более года. Скорее всего вчерашний разговор повлиял так на неё. Мальчик посмотрел на разбросанные в разные стороны носки, после чего отвёл свой взгляд в сторону окна. На стекле было что-то, казалось бы, липкое, похожее на кусочек засохшей травы. Он не придавал этому значение, встал с кровати и начал одеваться. Ему казалось, что это всё ещё сон и он ско-

ро опять проснётся у себя в кровати, под мягким одеялом.

– Олег, ты проснулся? – раздался мягкий голос, перебивающий телевизор.

– Да, мам, уже иду!

Мальчик вышел на кухню и увидел то, что не ожидал увидеть, во всяком случае так рано. За столом сидели Миша, его мама и отец Олега. Мама, одетая в платье-фартук, уже грязный от масла готовила омлет и подавала на стол.

– Оле-ег! – резко вставая со стула, прокричал двоюродный брат.

Миша со всей скоростью врезался в мальчика и начал крепко его обнимать. Они не виделись больше пяти месяцев, Олегу была понятна его реакция. Миша был младше брата на два года, но они всё равно находили общий язык и очень хорошо ладили.

– Ну всё-всё, раздавишь брата, садитесь лучше. – с усмешкой сказала тётя Наташа, мама Миши.

Мальчики сели рядом и начали разговаривать о своём. Наконец, спустя две минуты ожидания мама поставила тарелки с омлетом и раздала вилки. Не успели родители начать разговор, как братья съели всё до последней крошки и встали из-за стола.

– Ну стой, Олег, – спокойным голосом сказал отец. – Сядь, поговорим.

– Что? – спросил он, присаживаясь рядом.

– Помнишь наш вчерашний разговор?

– Конечно, как тут забыть о нём?

Отец подвинул занавеску.

– Ну-ка, погляди. – сказал он, широко улыбаясь.

Рядом с забором стоял новенький, блестящий от солнца мопед марки "Дельта". На тот момент это был самый крутой, к тому же самый дорогой мопед. Олег не знал, как реагировать. В нём перемешались чувства радости, стеснения и любви.

– Папа, мама, – подбежав к родителям, мальчик обнял их. – Спасибо вам огромное!

Олег поднял голову, посмотрев на родителей. Он увидел их взгляды, как они не хотели смотреть друг другу в глаза. Явно очень смущались. Они, итак, мало общаются, а если общаются, то только из-за сына. Но как бы мальчик не пытался, они со стопроцентной вероятностью разошлись навсегда, оставив семейные фотографии и самого Олега напоминанием об угасшей любви.

– Не за что, сынок. – сказали одновременно родители, после прокашлялись.

– А можно посмотреть? – спросил Олег.

– Конечно, пойдём. – ответил отец.

Они вышли на улицу. Папа сразу достал сигарету из пачки с надписью "Столичные" и закурил, выдыхая дым в противоположную сторону от сына. Мальчик очень не любил, когда рядом с ним кто-то курит, а ещё больше он ненавидел, что его родители вообще употребляют эту заразу. С детства

у него было что-то на подобии аллергии на табачный дым, но так как врачей в то время было мало, он точно не знал было это аллергией или просто-напросто выдумкой.

– Ты пока иди, а я покурю, не хочу на тебя дымить. – откашливаясь, сказал отец.

Мопед был очень красивый, красного цвета и с наклейкой "СССР". Как в журналах, которые лежат на комодe, в комнате Олега. На нём не было ни единой царапинки, а стоял он на выдвижной железной подножке, ожидая своего нового хозяина.

В это время из дома, в босоножках выбежал Миша с сачком в правой руке, видимо для ловли бабочек. Он подбежал к мопеду и начал трогать его аккуратными движениями, буд-то боясь повредить его. Олегу это всё равно не понравилось.

– Миша, перестань.

– Но я просто трогаю, что может случиться? – писклявым голосом спросил он.

– Ну не знаю, просто не трогай пожалуйста.

Миша сделал обиженную физиономию и пошёл на другую сторону двора. К тому времени отец закончил курить, бросил сигарету на газон и утоптал ботинком.

– Ну как, хороший? – спросил он, поглаживая мопед.

– Да, отличный, мне очень нравится.

– Вот и хорошо, что мы угодили тебе.

Улыбнувшись, Олег попытался сесть на мопед, но ничего не вышло.

– Подожди ещё, его нужно заправить, а канистры у нас нет.

– Я знаю где можно купить!

– Где? – с удивлением спросил отец.

Ведь когда он подъезжал к дому, он не видел ни заправки, ни автомастерской.

– Через речку есть магазинчик, где есть всё. Мы туда с мамой ходили пару раз, может я сбегаяю? – с нетерпением спросил Олег.

Не зря он спрашивал именно у отца, ведь мать его не выпускает даже на поле, ни то, что к речке.

– Ну если точно знаешь где это находится, ты можешь взять старый велосипед, я его привёз вам, поставил в сарай. Всё равно он мне в городе не нужен, некому больше кататься на нём, а я уж слишком большой для него, не уместюсь. – смеясь, сказал папа.

Мальчик не сказал ни слова и побежал к старому, разваленному сараю. Около двери стоял его любимый велосипед, зелёного цвета с ржавыми ручками и одним правым стеклом. На нём он и катался с братом по городу, не опасаясь ничего. Олег дёрнул звонок, но он до такой степени заржавел, что звенел через раз. Это ему было не нужно, людей всё равно в этих краях мало, некому будет бибикать. Он вытащил велосипед с сарая и со скрипом закрыл дверь, пытаясь не свалиться.

Мальчик потрогал колёса, чтобы проверить, накачены ли

они. Всё было в порядке, видимо отец позаботился о том, чтобы сын был в восторге не только от мопеда, но и от велосипеда, который любил всем сердцем. Именно катаясь на нём, Олег проводил больше всего времени в городе. Наконец он сел на велосипед и поехал в сторону реки, в мыслях думая о диких животных, о которых он не сказал отцу, чтобы тот его отпустил.

Уже подъезжая к реке, мальчик увидел шорты, висящие на ветке дикой яблони. Они были рваные и с каким-то чёрным пухом, будто приклеенным на ткань. Он подошёл поближе и снял их с ветки. Любопытство Олега в тот момент взяло верх над страхом и опасением оставаться на этом месте. Мальчик попытался отодрать пух, но не получалось. Похоже он и правда был приклеен. Значит это кто-то решил подшутить над местными, скорее всего мальчишки его возраста, к тому же за речкой был магазин, а значит рядом с ним и населённый пункт, которого Олег не видел. Но его это не очень волновало.

– Ос-ставь! – прорычал голос с кустов.

От неожиданности Олег упал с велосипедом прямо на этот куст, получив ручкой по голове. Непонятная чёрная тень выскочила с кустов, когтями процарапала руку мальчика и со скоростью света забрала шорты, скрываясь за рекой. Мальчик лежал на кустах ещё десять минут, пока боль от царапины не усилилась. Он встал, поднял велосипед и с болью в коленях от падения он, не смотря на страх, помчался в сто-

рону магазина. Ехав по тропинке, он замечал клочки чёрной шерсти, разбросанной по оврагам и самой тропе. Может ему померещился голос и это был просто какой-то кабан? Да, скорее всего, ведь у страха глаза велики. Так говорила его бабушка, ещё до болезни. После двадцати минут раздумий, Олег уже был у двери магазина. Он поставил велосипед у стенки, вытащив подножку и, сгорбившись открыл деревянную скрипящую дверь, на которой была табличка "Всё для дома".

– Здравствуй, молодой человек. – сказал пожилой мужчина в очках, сидящий на стуле.

Он спокойно решал кроссворд, попивая ароматный кофе, краем глаза посмотрев на мальчика. Олег посмотрел на витрины, в надежде найти свои любимые журналы про машины и мотоциклы, но увы их он не нашёл.

– Здравствуйте, а у вас есть журнал "За рулём"? По-моему, шестой выпуск, если не ошибаюсь.

– Так, был вроде бы, сейчас посмотрю.

Дедушка встал со стула, отложил ручку и поставил кружку на грязный от кофе лист. Улыбнувшись, он посмотрел на мальчика, потрепал его по голове. Мужчина выдвинул ящик, на котором была написана сегодняшняя дата – двадцать второе августа, тысяча девятьсот девяносто первый год. В деревянном, поцарапанном ящике было очень много синих папок, а в них лежали все выпуски всех журналов, которые знал Олег. Мужчина вздохнул и достал бежевый журнал с авто-

мобилем на обложке, который был весь в пыли.

– Да, вот, шестой выпуск вчерашнего производства так сказать! – посмеялся дедушка.

Олег улыбнулся и взял у него журнал, отряхивая от пыли. Открыв его, он сразу же закрыл журнал и положил на стол, где стояла касса.

– И ещё, у вас есть канистра с бензином А-92?

– Да, конечно. – сказал дедушка, нагнувшись.

Он заглянул под стойку и вытащил канистру серого цвета, на которой были пятна от бензина. Поставив на стол, он начал считать итоговую сумму.

– С тебя один рубль, семьдесят пять копеек.

Доставая из правого кармана папин кошелёк с деньгами, у мальчика вывалилась непонятная скомканная бумажка, которую он сразу же поднял, выронив при этом несколько монет. Поднимая монеты, колени напомнили о боли и начали ныть ещё больше.

– Всё хорошо, малец?

– Ничего страшного, просто ударился, пока ехал сюда.

– Это не вы с мамой переехали недавно в старый деревянный дом?

– Да, а как вы узнали?

– Понимаешь, детей тут нет, я поэтому очень удивился, увидев тебя, а потом вспомнил, что глава нашего района говорил о новой жительнице старого дома и о её сыне.

– Н-нет детей? – сглотнув слюну спросил Олег.

– Да, их нет уже лет шесть, если память меня не подводит.

В тот момент мальчик подумал о том, кто-бы это мог быть, если в этом месте нет детей уже столько времени. Взрослые не будут так шутить над ребёнком, верно?

Мальчик подошёл к стойке, где мужчина ждал оплаты и положил на дощечку свои монеты. Ожидая сдачи, Олег хотел спросить про диких животных, но передумал.

– С-спасибо большое. – развернувшись к двери сказал мальчик.

Он открыл дверь, подошёл к велосипеду и закрепил свой новенький журнал на сидении, а канистру повесил на ручку. Конечно неудобно, но как-то надо было перевозить вещи. Но зато теперь у мальчика появился мопед, на котором перевозка станет намного легче, и он сможет ездить куда угодно если, конечно, мама будет его отпускать, но Олег никак в это не хотел верить. Сегодня утром он хотел попросить отца поговорить с мамой на счёт этого, но забыл. Да и вряд ли бы он согласился вообще отпустить мальчика в магазин на велосипеде, одного, если бы знал, что тут водятся агрессивно настроенные дикие животные.

Мальчик приближался к тому самому месту, где произошло нечто странное. Как бы он не хотел ехать через это место, ему всё-таки пришлось, ибо другого пути он не знал. Скорее всего другой путь был, может даже лучше, чем этот, но Олег не хотел рисковать и угробить весь день, чтобы отыскать другую дорогу до дома. Тем более в этот момент маль-

чик думал о том, как сейчас мама кричит на отца за то, что он отпустил его одного. Ему стало очень стыдно и страшно, он понял, что, когда вернётся, получит нагоняй от родителей, тем более от отца. Когда отец злился, он был хуже, чем мама и, если попасться ему под горячую руку – считай наказан, ни из дома не выйти, ни нормально поесть.

Подскочив на кочке, мальчик снова упал, но уже помягче. Остался только маленький синяк на ноге. Вообще Олег умел кататься и даже делал некоторые трюки на велосипеде, но сегодня он был очень невнимательным. Пока он отряхивался, пытался убрать пятно от травы, оставленное на шортах, из тех самых кустов выползла маленькая чёрная тень. Её глаза светились, она была похожа на ту, что Олег видел под крыльцом, когда курила мама. Кошка? Нет. У этого существа были маленькие ноги, а вместо ступней какие-то странные, ужасные отростки. Мальчик протёр глаза, но тень не пропала, а всё смотрела на него своими белыми глазами.

– Зд-р-раствуй мальчик. – прорычало существо.

Олег не хотел разговаривать с какой-то страшной тенью и конечно, побежал, оставив свой велосипед с журналом и канистрой.

– Беги! Беги, – рыча, прокричала тень. – Мы всё равно выбрали тебя!

Этими словами тень не ограничилась и стала бежать за мальчиком, срывая с корнями траву и казалось бы, деревья, но скорее всего это уже выдумывает сознание. Олег нико-

гда так не бегал, он бежал ни о чём не думая, просто лишь бы добежать до дома, до родителей, до семьи. В целостности и сохранности. Он несколько раз упал, но вставал, не смотря на боль и продолжал бежать. Казалось, будто существо играет с ним, останавливаясь, когда останавливался он. Уже виден был тот самый деревянный дом, который Олег ненавидит больше всего на свете, но в эту секунду дом стал как родной. Он перепрыгнул забор и упал около крыльца.

– Олег! – прокричала мама в доме, смотря в окно.

Она бросилась к сыну, случайно пролив кофе на стол. Её это не волновало, главное, что сын жив и здоров.

– Олег, – обнимая мальчика прошептала мама. – Всё нормально?

– Д-да.

Отец с грозным видом подошёл к сыну и отвесил смачный подзатыльник.

– У меня к тебе больше нет доверия, Олег! – крикнул он.

– Ай! Извини, пап. – хныча, сказал мальчик.

– Уже стемнело, а ты шляешься не пойми где! – грозно, смотря на мальчика сказал отец. – Канистра где?!

– Я убежал и оставил велосипед на опушке.

– И поделом тебе!

– Пап, пожалуйста, давай съездим и заберём его.

Ничего не сказав, отец достал ключи из кармана и открыл машину. Олег сел на заднее сидение, хотя всё время сидел спереди. Он не хотел смотреть в глаза своему папе, которо-

го он не предупредил. Все десять минут они ехали молча. Только кашель отца разбавлял обстановку.

– Это здесь? – с ухмылкой сказал отец.

– Да, всё на месте.

Папа вышел из машины и открыл багажник, помогая сыну погрузить велосипед.

– Это ещё что, журнал?!

Мальчик не мог смотреть ему в глаза.

– Я его заберу, может на время, а может навсегда, – ответил на молчание отец. – Как раз подумаешь над своим поведением!

Сдержав слёзы, Олег сел на своё место и начал смотреть в окно, пытаясь найти карлика в кустах. Приехав домой, отец всё ещё молчал и откашливался. Он сидел на кухне с мамой, что-то обсуждая. Мальчик решил подслушать их разговор, но его увидела тётя Наташа, выходящая с ванной.

– Олег! Тебе мало сегодняшнего вранья, так ты ещё и подслушиваешь чужие разговоры?

Мама и папа посмотрели на мальчика и сразу же отвернулись, будто он не их сын, но Олег знал, что это всего лишь воспитание и через некоторое время всё будет по-прежнему. Мальчик, ничего не ответив, посмотрел с презрением на тётку и пошёл в свою комнату. Миша уже спал в это время, на часах было девять часов вечера. Включив свет в комнате, Олег вспомнил про бумажку, выпавшую у него из кармана в магазине. Он достал и развернул её, зажмурив глаза. То, что

он увидел повергло его в шок, мальчик наполнился страхом. На листке был нарисован карлик с прошлого рисунка и какой-то мальчик, кричащий от боли. А ещё была надпись "Ты наш!".

Олег быстро скомкал листок и положил его в ящик комода, накрылся одеялом и выключил свет, оставив включённым только телевизор. Не смотря на всё, что произошло сегодня с ним, он очень быстро уснул. В эту ночь он не увидел ни одного сна. Сознание не показало ему даже фрагмента сегодняшней погони, но это наоборот было хорошо для Олега, не хотелось ему вновь пережить этот кошмар. Просто выспаться и забыть об этом, но в глубине души он понимал, что забыть такое невозможно. Родителям Олег рассказывать ничего не хотел, но это не из-за ссоры с ними, а из-за того, что они всё равно не поверят ему, ну или скажут, что это был кабанчик.

Сегодня Олег проснулся раньше обычного, намного раньше. На часах было восемь утра, все ещё спали, кроме Миши. Он сидел в гостиной, смотрел телевизор, держа при этом маленький сачок для ловли бабочек. Олег подошёл к нему, пощекотал, как делал всегда. И Миша всегда смеялся, потому что уж очень он боялся щекоток. Но в этот раз он не издал ни звука. Олег обошёл его и увидел вместо зеленоватых, красивейших глаз шишки, вставленные прямо в глазницы. Ни крови, ни какого-либо намёка на насильственные действия. Тело настоящее, а глаза – нет. Тогда мальчик подумал, что это

опять сон, но ущипнув себя со всей силы, понял, что ошибается. Внезапно постучали в окно, при этом на улице отчётливо слышалось дыхание. Олег очень хотел крикнуть, но не мог, наверное, из-за страха у него пропал голос. Стук продолжался и с каждой секундой становился всё более жутким.

– К-кто там? – с хрипом спросил мальчик.

– Мы пр-ришли за тобой. – откликнулся рычащий голос.

Олег впал в ступор, он никогда не мог представить себя в главной роли какого-то ужаслика, которые он терпеть не мог смотреть вместе с папой, да и вообще ненавидел их. А тут такое приключилось с ним.

– Открой, мы пр-росто погово-рим с тобой-с. – прошипел голос.

Мальчик промолчал.

– Это мы р-рисовали тебе-с бумажки

– Что это всё значит? – пропищал Олег.

– Ты нужен нам, – одновременно сказали рычащие голоса. – Ты нам нужен!

Ничего не ответив, стук начался снова и мальчику это стало жутко надоедать. Он взял сачок, который был в руке у фальшивого Миши, по крайней мере он хотел так думать, и кинул прямо в окно. Существам это не понравилось. Они выбили окно. Кусочек стекла прилетел мальчику в руку, принеся огромную боль. Он хотел заорать, но одно из тёмных теней закрыла ему рот своей волосатой, зелёной рукой. Не успев понять, что происходит, Олег оказался на той самой

опушке, где оставил свой велосипед.

– Приехали. – сказало существо, которое несло Олега за шкуру.

Наконец-то мальчик смог внимательнее рассмотреть существ. Это были ни то гоблины, ни то огры. Олег читал книги о гоблинах и представлял он их почти также. Они были очень маленького роста по сравнению с Олегом, а он между прочим был не самым высоким ребёнком своего возраста.

– Что в-вы мне сделаете, малыши? – рассмеялся Олег, не смотря на свой сильный страх.

Внезапно их пасти стали размеров с Олега, их зубы стали похожи на ножи. С зубов свисало мясо и капала кровь. Потом они начали соединяться в одного огромного огра, при этом очень жутко смеясь.

– Думаешь почему тут нет детей, Олежа?

– П-потому что им неинтере...

– Потому что местные жители приносят нам их как дар, чтобы мы не трогали их. – перебил мальчика жуткий голос.

Огр схватил мальчика и поднёс к открытому рту, будто хотел сожрать его живьём. Олег почувствовал ужасны запах гнилого мяса, а в одном из зубов увидел те самые шорты, которые он снял с ветки.

– Но тебя, – огр поставил мальчика на землю. – Мы рассмотрели, как добытчика.

– Что это з-значит?

– Будешь водить детей в лес, мне еда нужна.

– Я не...

– А если откажешься, мы сожрём твою семью и конечно, тебя, до последней косточки. – снова перебил мальчика огр.

Заглянув под куст, Олег увидел несколько торчащих костей, сложенных в домик. И это заставило его согласиться на условия существа.

– Кто ты?

– Я языческий Бог, Олежа, – сказал огр, вынимая большую человеческую кость со рта. – И лучше тебе не задавать лишних вопросов.

– Я согласен.

– Тогда подойди ближе.

Олег остался стоять на месте. Огр взял его и сильно сжал, сломав при этом руку мальчику. Олег крикнул на весь лес, казалось его крик слышит даже родной город.

– Обожаю этот звук. – облизнулся огр.

Он, словно огромный робот вытащил огромный пушистый, чёрный коготь и поднёс к спине мальчика. Медленными движениями он выцарапал непонятный символ. По спине стекала алая кровь, много крови. Монстр облизнул сначала спину мальчика, потом свой коготь, спрятав его обратно в лапу. После этого, гоблин достал из пасти странную шляпу с помпоном и надел на мальчика. Слюнявая шляпа въелась в кожу. Он попытался снять её, но безуспешно.

– Даже не пытайся, вместе с кожей сдерёшь. – усмехнулся гоблин.

– Что сейчас с моей семьёй?

– Не волнуйся, они сидят у меня в гробнице. Думаю, пару десятков лет я их подержу, а потом отдам тебе в лучшем виде, если будешь качественно выполнять работу.

– Пару десятков?! – крикнул мальчик.

– Больше я не выдержу, либо сожру их, либо отдам тебе.

– Где мне искать детей? Продавец в магазине сказал, что тут никого нет.

– Заврался старик, придётся выпотрошить, – топая лапой сказал огр. – Детей найдёшь в ближайшей деревне, ты их почувствуешь в своей новой шляпке. Они о-очень вкусно пахнут, прямо как ты.

Олег направился в деревню. По пути он старался выкинуть все мысли из головы и до последнего надеялся, что это всего лишь осознанный сон и сейчас он спит в своей комнате, а мама с папой на кухне готовят завтрак. Мальчик набрёл на тропинку, где был знак. На синем фоне было написано "деревня Гремячево". Уже в ноздри проникал аромат свежих детей. Странно, но мальчику этот аромат показался знакомым и вкусным, можно даже сказать манящим. Он постучал в первый попавшийся деревянный домик, откуда доносились детские голоса. Спустя несколько минут ему открыла бабушка.

– Кто ты, внучек? – спросила бабушка, смотря назад.

– Я, я, потерялся.

– О, Господи, хорошо, что ты жив, малыш, проходи быст-

рее. – открывая дверь, с испугом сказала бабушка.

Дети пахли очень вкусно и Олегу казалось, будто он хочет съесть их, до последней косточки, как говорил огр, но он сразу же откидывал эту мысль прочь. Внезапно из шапки начало вылезать что-то на подобии опарышей, они залезали под мебель. Жители дома не увидели это.

– Пойдём скорее, я тебе чай стотвила, покушай хоть. – сказала бабушка.

– С-спасибо большое.

Мальчик сел за стол, положив руки на колени. Рядом с ним сидели ещё дети, младше его примерно на три года. Олега не привлекали печенья, лежащие на блюде и чай в кружке. Его привлекали дети, пахнувшие хорошо прожаренным шашлыком, который отец готовил на мангале каждое воскресенье. Через некоторое время бабушка заметила, что рука Олега какая-то неестественная.

– Что с твоей рукой, внучек?

– Ничего, всё хорошо. – ответил он, морщась от боли.

– Сейчас уже поздно, но завтра придётся вызывать скорую. – ответила бабушка.

Мальчик сделал несколько глотков чая и уснул прямо за столом. Казалось, для Олега прошло пару минут, но на самом деле он проспал целых семь часов.

– С-спасибо, Олежа. – прорычал голос.

Мальчик проснулся в незнакомой кровати, быстро встал и огляделся. Он находился в том же доме, где он и пил чай.

Странным и пугающим было то, что рычащий голос доносился с кухни. Мальчик не знал, за что голос благодарит его, но очень боялся идти на звук. В конечном итоге Олег всё-таки решился пойти на кухню, нервно посматривая на разбившуюся мебель и перевернутые ковры.

Зайдя на кухню, мальчик увидел кровь и внутренности, разбросанные по всему столу. Опарыши поглотили всю кухню, почти добравшись до коридора. Через некоторое время окно разбилось и существо, что было в лесу прыгнуло в дом, снеся деревянную крышу.

– С-спасибо, Олежа. – снова прорычал он.

– Ты же сказал...

– Я Бог, Олежа, я могу и соврать.

Он взял мальчика и через две секунды они были на опушке леса, где всё и началось.

– Теперь будем действовать так. – сказал гоблин.

Он облизнулся, уставившись на Олега своим кровожадным взглядом. Медленным движением он облизнул мальчика своим грязным, зелёным и вонючим языком. Олега чуть не вырвало. За время его отсутствия в кустах появилось ещё несколько свежих костей. Похоже они принадлежали семье, с которой мальчик познакомился прошлым вечером.

– У нас для тебя сюрприз, Олежа. – оголив зубы, сказал гоблин.

Не дождавшись ответа мальчика, он достал из пасти кусок мяса, размером с человеческий кулак.

– Мы видели, как ты смотрел на этих детей, – с усмешкой сказал огр. – Попробуй.

Мальчик, сделав недовольное лицо, отвернулся. Гоблин схватил его и засунул кусок мяса прямо в рот Олегу, заставляя тщательно пережёвывать. Распробовав, мальчик понял, что это довольно вкусно. Мясо напоминало зажаренную курицу, но одну вещь мальчик совсем забыл. Мясо было человеческим, детским, при этом даже сырым, но чертовски вкусным. По мясу всё ещё стекала кровь, но Олега это уже не волновало. Он вошёл во вкус.